

Рис.3. Расписной склеп № 2, изображения вокруг центральной ниши.

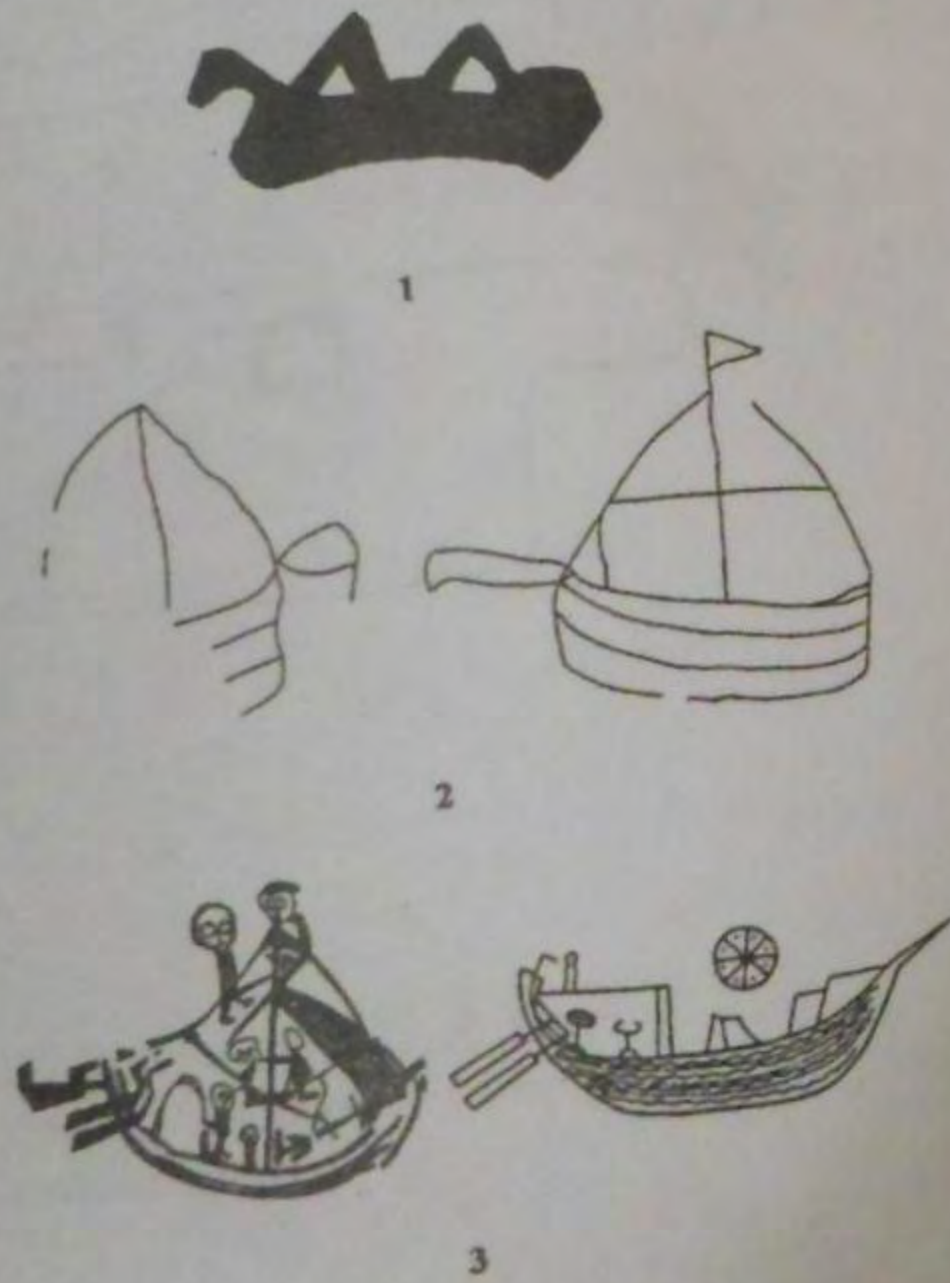

Рис.4. Изображения кораблей в пантикапейских склепах:
1 - рисунок из склепа № 2;
2 - граффито из склепа № 25;
3 - рисунок из склепа 1901 г. (по М.И. Ростовцеву).

А. В. КУЛИКОВ

ОБЗОР МОНЕТНЫХ НАХОДОК С ГОРОДИЩА АКРА (1981-2001) И ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ БОСПОРА

Городище Акра по свидетельствам древних авторов размещалось на Европейском берегу Киммерийского Боспора между Китесем и Нимфеем. Сведения о локализации Акры более чем скудные. Некоторое исключение составляет «География» Страбона, где Акра упомянута дважды, но не как город, а как административный центр сельской округи κομητή [Strabo, XI,2]¹.

Попытки точной локализации Акры предпринимались в отечественной историографии неоднократно, но большей частью они оставались безуспешными, поскольку предположения ученых не были подкреплены представительными археологическими свидетельствами. В настоящее время имеются веские основания отождествлять со страбоновой Акрой открытое в начале 80-х гг. прошлого столетия крупное поселение городского типа у села Заветное Ленинского района².

¹ Предлагаемый в русском переводе термин «деревня», «деревенька» применительно к Акре первых веков нашей эры, на наш взгляд, не приемлем. Едва ли город мог настолько утратить свой статус в административно-политическом делении Боспора, чтобы превратиться в обыкновенный поселок. Вероятно, что город к этому времени потерял свое самоуправление и был подчинен администрации боспорских царей, оставаясь центром управления сельской округой. В этой связи интересно вспомнить отрывок из «Стратегикона» Полиена, который пишет, что боспорский царь Левкон (вероятно, Левкон II) пытался добиться от морских военачальников триерархов полной лояльности, дав в управление их родственникам отдельные комы [Pol., VI, 6, 9].

² Поселение расположено на низменном мысу коренного берега, заметно выдающегося в Керченский пролив. Общая площадь памятника, по данным наших исследований, составляет от 4 до 6 гектаров. К сожалению, точно определить границы поселения невозможно, поскольку оно более чем на 2/3 затоплено морем. В настоящее время культурные слои античного времени прослежены на суше, в прибрежной полосе и частично на дне моря. Размывы культурного слоя под водой содержат материалы середины-второй половины IV в. до н.э. У самого уреза воды расположены остатки слоев II-I вв. до н.э., на суше изучены последовательные напластования с I по начало IV в. н.э. Слои III и II вв. до н.э. на городище практически повсеместно разрушены морем или позднейшими перекопками. Анализ археологических материалов позволяет уверенно говорить, что исследуемый нами памятник является не рядовым сельским поселением, а городищем с регулярной застройкой, мощными оборонительными сооружениями и, главное, с культурными слоями, формировавшимися непрерывно по крайней мере с конца VI в. до н.э. по IV в. н.э.

К числу особенно ценных находок, собранных в виде подъемного материала из размываемых морем культурных слоев городища и полученных в ходе систематических раскопок в период с 1994 по 1997 гг., относится обширная коллекция нумизматических материалов, обзор которой был сделан нами недавно [Куликов 2001а].

К началу летнего сезона 2001 г. было учтено более 400 монет, из которых удалось определить 178 единиц. За последнее время коллекцию удалось пополнить еще примерно на 160 единиц за счет систематических сборов в обнажениях культурного слоя в прибрежной полосе и под водой. Вновь найденные монеты не отличаются хорошей сохранностью, из них более-менее точному определению поддаются около 80.

Само количество и хронологический диапазон нумизматических материалов свидетельствуют в пользу того, что изучаемый памятник представляет собой именно город с развитым обменом и обширными внешними связями. Полученные в летне-осенний период 2001 года новые материалы позволяют закрыть некоторые лакуны в нумизматической коллекции с Акры и уточнить некоторые частные вопросы монетного обращения на местном рынке.

Определенные трудности составляет то, что монеты за редким исключением обнаружены вне археологического слоя, а в переотложенном виде как компактные скопления. Несомненно, что монеты попадали на дно моря в разное время по мере того, как шел процесс береговой абразии, и оставались примерно в тех же местах, где они были вымыты из культурного слоя. Поэтому не будет преувеличением сказать, что до настоящего времени в затопленной части городища залегают многие сотни монет, которые нам пока недоступны, поскольку скрыты под напластованиями песка и развалами античных кладок.

Состав нумизматических коллекций, полученных в результате планомерных раскопок городищ, во многом зависит от того, слои какого периода преимущественно исследовались. Следовательно, собранный материал не всегда может дать полное представление о денежном обращении на исследуемом памятнике в разные хронологические периоды с одинаковой достоверностью [Молев, Молева 1996]. Несомненное достоинство нумизматической коллекции с Акры заключается как раз в том, что мы имеем дело со случайной выборкой материала, в формировании которой субъективный критерий практически исключен¹.

Современный уровень развития нумизматики требует, чтобы публикация монетных коллекций с памятников не сводилась только к перечислению монетных типов, условий находки и статистических данных по отдельным выпускам. Первоочередной задачей исследователя является систематизация монетных находок для составления целостной картины денежного обращения в различные исторические

¹ Следует отметить, что условия залегания в активной прибойной полосе автоматически выбраковывали легковесные экземпляры и монеты плохой сохранности, которые имеют низкий удельный вес. Поэтому, вероятно, эпоха денежного кризиса III в. до н.э., когда ходили монеты небольшого размера и веса, представлена в материалах сборов не так полно, как на других памятниках Боспора.

эпохи. Вероятно, что было бы целесообразно разделить отдельные исторические периоды на определенные этапы, в рамках которых могли обращаться те или иные типы монет, представленных в находках с городища.

Система классификации боспорских монет восходит к работам А.Н. Зографа, который впервые предложил выделить четыре хронологических периода, совпадающих с общепринятой периодизацией античной истории: архаический, классический, эллинистический и императорский [Зограф 1951, с. 95]. В трудах К.В. Голенко, Д.Б. Шелова, П.О. Карышковского разрабатывались частные и общие вопросы хронологии боспорских монет, однако в целом предложенная А.Н. Зографом схема остается неизменной.

В монографии, посвященной изучению монетного дела Боспора, В.А. Анохин отошел от традиционной схемы периодизации монетной чеканки и денежного обращения [Анохин 1986], чем вызвал оживленную полемику, не утихшую до настоящего времени. В.А. Анохин предлагает выделять восемь периодов: автономный, период ранних Спартокидов, период денежного кризиса, период поздних Спартокидов, понтийский, раннеримский, среднеримский и позднееримский.

Несмотря на то, что в своей классификации В.А. Анохин отчасти следовал периодизации, восходящей к Д.Б. Шелову [Шелов 1956], объектом критики Н.А. Фроловой стали не отдельные положения автора, а вся система в целом [Фролова 1988; Фролова 1992]. Следует согласиться с Н.А. Фроловой, что периодизация монетного дела и денежного обращения должна следовать периодизации истории государства и истории Древнего мира в целом [Фролова 1988, с. 123, 124].

Одной из наиболее удачных, на наш взгляд, периодизаций денежного обращения античного государства северопричерноморского региона стала предложенная П.О. Карышковским развернутая хронология ольвийской чеканки [Карышковский 1988]. В то же время нельзя не признать велед за автором, что периодизацию «...можно наметить лишь в общих чертах, а хронологические грани между ее подразделениями являются в значительной мере условными: еще более условными следует признать их названия» [Карышковский 1988, с. 23].

Для римской эпохи династическая периодизация монетного дела могла бы выглядеть оправданной [Фролова 1997], но не для всей истории монетной чеканки Боспора в целом. В VI, V и IV веках до н.э. монополиями эмитентами выступают городские общины. Боспорские правители по своему статусу архонтов могли определять приоритеты в городской чеканке Пантикапея. Они присваивают себе право монетной регалии постепенно в течение III-II вв. до н.э., однако даже в позднеэллинистическое время городская чеканка себя до конца не изжила.

Взяв за основу периодизацию А.Н. Зографа, мы предлагаем выделить четыре основных хронологических периода, в рамках которых выделяются отдельные этапы и фазы денежного обращения Боспора.

Одним из главных критериев предлагаемой периодизации, кроме общен исторических и внутреннеполитических, является характер взаимоотношений номиналов монет, участвующих в денежном обращении. Этот характер определяется, в свою очередь, состоянием экономики и динамикой внутреннего рынка.

Изменение экономической ситуации порождало то широкое развитие системы номиналов, то ее сокращение. В результате одни монеты получали возможность оставаться на рынке в течение длительного времени наряду с новыми выпусками, другие, напротив, быстро выходили из обращения. Следовательно, появляется возможность более точно датировать монеты из археологических слоев и случайных находок (не только *post quem* по времени выпуска, но и *ante quem*, по мере выхода их из обращения).

1. АРХАИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Этап 1. Раннеархаический (до начала собственной чеканки)

Этап 2. Позднеархаический (с начала чеканки монеты)

2. КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Этап 1. Раннеклассический (денежное обращение на основе драгметаллов)

Этап 2. Позднеклассический (появление медной монеты)

3. ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Этап 1. Раннеэллинистический (докризисный)

Этап 2. Кризисный

Этап 3. Послекризисный

Этап 4. Понтийский

Этап 5. Позднеэллинистический

4. РИМСКИЙ ПЕРИОД

Этап 1. Эпоха золотого статера и медного асса

Этап 2. Эпоха золотого статера и медного сестерция

Этап 3. Эпоха электрового статера и медного денария

Этап 4. Эпоха бидлонового статера

Этап 5. Эпоха медного статера

1. Архаический период денежного обращения Боспора представлен в нумизматической коллекции с городища Акра в высшей степени скупо. Единственной находкой, которую можно было бы связать с денежным обращением VII-VI вв. до н.э., остается электровый монетовидный слиток весом 1.56 г. Слиток имеет форму боба размерами 4.3x5.0, толщиной 4.2 мм, он слегка утолщен проковкой, изображения на плоскостях отсутствуют. Он был найден в затопленной части городища в районе оборонительной стены на глубине 2,0 м вне археологического контекста.

Аналоги монете можно найти в ранних выпусках городов Восточного Средиземноморья VII-VI вв. до н.э. Поскольку в качестве слитка драгметалла он мог использоваться в денежных расчетах на внутреннем рынке Боспора много позже времени чеканки, выделение архаического периода в денежном обращении Акры выглядит преждевременным. Скудные керамические материалы, которые возможно было бы датировать концом VI – началом V вв. до н.э., к сожалению, также найдены вне культурного слоя.

2. Классический период представлен в нумизматических находках достаточно широко, но только с начала второго этапа. Особенно интересно, что на Акре обнаружены монеты различных центров чеканки, что характеризует денежный рынок

города как формирующийся, неустойчивый. В то же время монетные находки говорят о широких торговых связях города в V – первой половине IV вв. до н.э.⁴

Весьма интересна монета медная города Византия, имеющая на лицевой стороне изображение быка, стоящего на спине дельфина и название города в сокращении, а на оборотной – герб города: украшенный трезубец, обрамленный фигурами двух дельфинов⁵. Едва ли эта медная монета на рубеже V-IV вв. до н.э. могла иметь какую-либо ценность на внутреннем рынке Боспора. То же можно сказать и о литой медной монете-стрелке Керкинитиды конца V в.

Найденная на Акре серебряная гемидрахма Херсонеса с головой Девы на лицевой стороне, рыбой и палицей на оборотной имела на Боспоре совершенно нулевую стоимость, чем в месте своей чеканки и потому не могла обращаться свободно. Мелкая медная херсонесская монетка этой же серии, имеющая широкое просверленное отверстие и сильно стертые изображения, использовалась в монисто, но не участвовала в обращении.

Монетные эмиссии Пантикапея IV в. до н.э. встречаются на Акре в хронологической последовательности и во все возрастающем количестве. В последнее время коллекция находок пополнилась четырьмя однотипными медными монетами с изображением обращенной вправо головы бородатого сатира на лицевой стороне и головой лошади на оборотной, легенда ΠΑΝΤΙ. Монеты обнаружены в том же районе, где и электровый слиток, и происходят, несомненно, из размытых морем наиболее ранних слоев Акры. Предложенная Д.Б. Шеловым вслед за А.Н. Зографом датировка этих монет относит их к первой четверти IV в. до н.э. [Зограф 1951, с. 172; Шелов 1956, с. 97]. Близка к этим монетам по времени и небольшая монета с головой юного сатира вправо на лицевой стороне и головой быка с длинными изящными рогами на оборотной, легенда Π-Α-Ν.

Очень интересна мелкая медная монетка с изображением головы юного сатира на лицевой стороне и лука на оборотной. Она происходит из заполнения каменной цистерны, обнаруженной на глубине 1.80 м в центральной части городища. Это, пожалуй, единственная паспортная находка монеты указанного типа⁶. Ее место в

⁴ Акра занимала исключительно выгодное место для торговли и мореплавания, поскольку находилась при входе в Керченский пролив. Город имел защищенные от господствующих ветров гавани, где корабли могли укрыться от непогоды и произвести ремонт. Многочисленные свидетельства древнего судостроения и судоремонта были обнаружены при подводных обследованиях Акры. Это корабельные гвозди, обрывки свинцовых листов от поврежденной обшивки корпуса древних кораблей, свинцовые заплатки, обрезки, шлаки и следы литейного производства. Обследованные места якорной стоянки в городской гавани среди других находок дали несколько каменных штоков якорей V-IV вв. до н.э. Даже если город и не имел возможностей организовать широкий обмен с иностранными купцами, последние были вынуждены находиться на его территории определенное время, пока происходил ремонт их кораблей.

⁵ Одна известная нам монета Византия этой эпохи найдена в Горгиплии [Фролова 1997а, с. 147], другая в Ольвии [Карышковский 1988, рис. 13,11].

⁶ Цистерна до самого верха заполнена фрагментами амфорной керамики первой половины IV столетия до н.э. Монета обнаружена лежащей вне слоя внутри цистерны, у самой горловины. Цистерна пока не раскапывалась.

системе номиналов ранней пантикапейской меди устанавливается только предположительно. Датировать монетку можно в пределах 60-40 гг. IV в. до н.э.

Не исключено, что в качестве старшего номинала по отношению к ней выступали монеты с головой юного сатира, заключенной в точечный ободок, луком в горите и легендой ПАН-П на обороте. В настоящее время количество учтенных монет составляет 13 экземпляров.⁷ Этот факт красноречиво говорит о формировании к середине IV в. до н.э. внутреннего рынка Акры, ставшего неотъемлемой частью общепантосского.

Не вызывает сомнения тот факт, что логика развития системы номиналов пантикапейской меди шла по пути возрастания от мельчайшего самого крупного, оболы. Где-то еще в конце первой половины IV в. до н.э. в обращении поступают медные монеты, определяемые предположительно как гемидрахи.⁸ На лицевой стороне они имеют изображение головы бородатого сатира, обращенного вправо, на оборотной стороне — композицию из протомы грифона и осетра, обращенных влево, легенда П-А-Н.

Отсутствие венка на голове сатира позволило А.Н. Зографу отнести начало чеканки этих монет к рубежу первой и второй четверти IV в. и стилистически связать изображение с золотыми статерами Пантикапея первой группы [Зограф 1951, с. 176]. Более осторожен в датировке Д.Б. Шелов [Шелов 1956, с. 100-102]. Если признать вслед за Д.Б. Шеловым и В.А. Анохиным [Анохин 1986, с. 34] отнесение этих монет уже к третьей четверти столетия, остается непонятной их связь с предыдущей медной чеканкой, которая, как следует из этой посылки, состояла сплошь из самых мелких номиналов.⁹

Думается, что важно наблюдение за стилистикой изображений на лицевой и оборотной стороне этих монет. Совершенно определенно выделяются два типа изображений: первый — более сухой и статичный (борода сатира прямая, мимика лица не проработана, а на оборотной протомы грифона схематичная, осетр не имеет плавного прогиба спины, а напротив, прямой и вытянут наподобие обреза

⁷ Фактурно и стилистически монеты этого типа делятся по крайней мере на две группы, но вопросы их хронологии пока не разработаны. Представляется вероятным, что их обращение захватывает не только позднеклассический, но и раннеэллинистический период.

⁸ Мы сознательно отходим от определения номиналов медных боспорских монет по аналогии с чеканкой Афины, где одному оболу соответствовало 8 халков. В вопросе о номиналах монет Боспора А.Н. Зограф и Д.Б. Шелов проявляли большую осторожность. Возможно, что медный обол Пантикапея содержал не 8 халков, а 16 или 12 [Зограф 1951, с. 48]. В.А. Анохин мельчайшие медные монеты Пантикапея определяет предположительно как лептоны, т.е. 1/8 халка [Анохин 1986, с. 139], что далеко не бесспорно.

⁹ Замечание А.И. Анисимова о большой лакупе в медной чеканке Боспора в первой половине IV столетия [Анисимов 1992, с. 332] может быть объяснено отсутствием разработанной схемы датировки медных монет Боспора. Кстати, следует согласиться с А.А. Масленниковым, показавшим на материалах культурных слоев античных поселений Крымского Приазовья, что наиболее близка к истине система датировок А.Н. Зографа, который удревняет начало массовой чеканки медной монеты на Боспоре [Масленников 1998, с. 206, 207]. Весьма показательным, в первой половине IV в. до н.э. не только в Ольвии, но и в Херсонесе медная монета была в самом широком ходу.

поля монеты). Стилистически он близок к статерам третьей группы. В находках с городища этот тип представлен единственной монетой. Второй тип монет имеет изображения более живые, реалистичные, стилистически близкие к статерам четвертой группы. Таких монет в находках с городища всего четыре.

В 40-30 гг. столетия были выпущены крупные медные оболы с бородатым сатиром в плющевом венке на лицевой стороне, луком и стрелой на оборотной. Легенда ПАНТИ. Стилистически эти медные монеты связаны с золотыми статерами четвертой и пятой групп. Вполне вероятно, что они выпускались не менее двух десятилетий. Одна такая монета была найдена под водой в центральной части городища у стены какого-то крупного здания, о другой автору сообщили местные жители.

Выпуск медных оболы завершил формирование монетной серии, включавшей кроме описанных выше и небольшие монеты с типами юный сатир — протомы пегаса, П-А-Н. Стилистически и фактурно эти монеты распадаются на две хронологические группы. Первая группа монет бита на сравнительно крупных, но тонких монетных кружках с приостренным гуртом (наподобие часового стекла). Вторая чеканена более небрежно, монетный кружок меньше по размеру и более плотный, иногда встречаются следы обрубленных литников, что позволяет их относить уже к последнему десятилетию IV или даже к началу III века. В находках с городища представлены две монеты первой и три второй группы.

Очень важна находка серебряной пантикапейской гемидрахи с изображением обращенной вправо головы юного сатира в венке из плюща на лицевой стороне, а на оборотной — фигуры льва, припавшего на передние лапы с обращенной назад головой. Легенда под обрезом ПАНТИ. Монета относится к середине — началу второй половины IV в. до н.э. Она была найдена на берегу моря за пределами городища в районе предполагаемого некрополя. Несомненно, серебряная гемидраха обращалась на рынке Акры наряду с разменной медью и, возможно, с золотом.

3. Эллинистический период денежного обращения Боспорского государства, начало которого приходится на середину предпоследнего десятилетия IV века, представлен в находках с городища очень широко.

I этап охватывает период, предшествующий кризису денежного обращения государства. К монетам, открывающим этот этап, относятся крупные оболы с головой юного сатира в венке из плюща и обращенной в 3/4 влево головой быка. Единственная монета этого типа была найдена под водой на глубине 1.60 м у подножия южной оборонительной стены Акры. Редкость этих монет объясняется тем, что они были в массе изъяты на рубеже IV-III вв. до н.э. в условиях надвигающегося денежного кризиса.

Полуоболы с таким же типом лицевой стороны имеют изображения обращенных влево львиной головы и осетра под ней, легенда П-А-Н. Стилистически и фактурно эти монеты делятся на несколько групп, что говорит об их продолжительной чеканке, по меньшей мере, до конца первого десятилетия III в. до н.э. На городище было обнаружено восемь таких ненадчеканенных монет.

Вполне вероятно, что наряду с описанными выше типами монет обращались младшие номиналы меди с сатиром и пегасом, которые постепенно стали исчезать из обращения где-то к рубежу столетий.

2 этап. Эпоха денежного кризиса. Вслед за монетами со львом и осетром в первом десятилетии III века до н.э. были выпущены новые с типом бородатый сатир – бык в коллекции находок с Акры они представлены двумя экземплярами. Их место в истории боспорской чеканки до конца еще не выяснено. Нам представляется, что описанные монеты выступали в качестве переходных в тот период, пока происходил процесс массовой надчеканки монет сатир-лев типами звезда-горит. Совместные находки этих монет известны в составе разных кладов наряду с совершенно деградированными монетами сатир-пегас и надчеканенными монетами сатир-лев.

Монет сатир-лев с надчеканками звезда-горит обнаружено всего 6 экземпляров. Они поступили в обращение в конце первой – начале второй четверти III века, сменив в качестве старшего номинала монеты сатир-бык. Монеты этого типа обычно широко представлены в находках с городищ и сельских поселений эллинистического Боспора, причем нередко встречаются и в виде кладов.

Следующим этапом развития кризиса стала перечеканка уже надчеканенной монеты сатир-лев новыми типами сатир – лук, стрела, ПАН. Одновременно с перечеканкой старой монеты был предпринят выпуск новой с типами сатир-лук. Эти монеты за два десятилетия испытали беспрецедентную для Боспора стилистическую и фактурную деградацию, неуклонное падение веса. На Акре найдены две перечеканенные монеты этого типа, битых на новых кружках обнаружено 16 (из них 12 относятся к последним ступеням редукции). Следует отметить, что среди довольно большого числа неопределенных монет плохой сохранности насчитывается около 10 экземпляров, которые по фактуре могут быть отнесены к описываемым типам.

К середине III в. до н.э. полновесные экземпляры меди были практически повсеместно изъяты из обращения, а деградированные оболы с луком и стрелой получали новые надчеканки и перечеканки, делавшие разменную монету практически неузнаваемой. В коллекции находок с Акры две монеты с луком и стрелой имеют анэпиграфную надчеканку в виде треножника в круглом и овальном поле. Они относятся к третьей четверти столетия. Еще одна монета, которая перечеканена из более ранней, имеет изображение головы бородатого сатира вправо на лицевой стороне, лука и стрелы с легендой ПАНТИ на оборотной. Ее можно датировать концом третьей-началом последней четверти III века до н.э. Одна монета плохой сохранности имеет надчеканку треножник в прямоугольном поле. Скорее всего, это надчеканенный в третьей четверти столетия обол с типом Аполлон-орел.

3 этап. Послекризисная эпоха, начало которой относят к последним десятилетиям III в. до н.э., характеризуется изменением внешнего облика медных монет, которые стали изготавливаться по иной технологической схеме. Монеты имеют вид небольших плотных кружков, изображения на них довольно лаконичны. В то же время заметно, что в качестве прототипов часто использовались мотивы изображений на полновесной боспорской меди IV-III вв. до н.э. Весьма вероятно, что В.А. Анохин прав, считая их

оболами [Анохин 1986, с. 66].

Открывает третий хронологический этап монета с бородатым сатиром на лицевой стороне, луком и стрелой на оборотной, легенда ПАНТИ. Монета бита на крупном плотном кружке, что отличает ее от подобных, чеканенных в конце кризисной эпохи. Синхронна ей (и, возможно, является половиной номинала) монета с головой быка в 3/4 вправо на лицевой стороне, плугом, колосом и легендой ПАН на оборотной.

Важной мерой в стабилизации местных финансов стало возобновление чеканки монеты на фанагорийском монетном дворе, где поначалу произошел эпизодический выпуск оболов на новых кружках, а впоследствии перечеканивалась пантикапейская монета. Работа фанагорийского монетного двора продолжалась на протяжении почти целого столетия, за это время перечеканке успели подвергнуться практически все типы пантикапейской меди II в. до н.э.

Ранние выпуски фанагорийского двора на Акре не отмечены (они вообще достаточно редки). В материалах с городища выявлено 6 монет с типом бородатого сатира вправо на лицевой стороне, лука, стрелы, ФА – на оборотной. Не всегда удается определить, какие монеты служили материалом для их перечеканки, в трех случаях это выпуски Пантикапея с типом Аполлон-горит.

Неперечеканенные монеты этого типа найдены на Акре в количестве 5 экземпляров (еще около десятка монет плохой сохранности весьма близки к ним фактурно). Думается, что в первой половине II века до н.э. на городском рынке Акры фанагорийские монеты широко обращались наряду с пантикапейскими, что говорит об отсутствии законодательных ограничений по крайней мере, на Европейской стороне Боспора.

Весьма редкой является монета середины-начала второй половины II в. до н.э. с головой Аполлона на лицевой стороне, лавровым венком и легендой ПАН на оборотной. К сожалению, она весьма плохой сохранности.

Последнюю четверть столетия открывают монеты с головой Афины в шлеме на лицевой стороне и корабельной проры на оборотной, легенда ПАН. Всего на Акре найдено четыре такие монеты, причем одна из них перечеканена из монеты с быком, плугом и колосом.

Следом за ними в хронологическом порядке идут монеты с шапками Диоскуров, которые известны в двух номиналах. Старший номинал имеет на лицевой стороне голову бородатого сатира, а на оборотной – рог изобилия в обрамлении звездоносных шапок и легенду ПАНТИ. Таких монет обнаружено на городище две. Единственная монетка младшего номинала имеет помещенную на лицевой стороне голову юного сатира, на оборотной – звездоносные шапки и легенду ПАНТИ. Монеты описанных типов относятся к эпохе, предшествующей передаче власти на Боспоре понтийскому царю Митридату.

4 этап. Эпоха Митридата Евпатора, объединившего государства Причерноморья в единую державу с мощным экономическим и военным потенциалом, представлена в материалах с Акры довольно широко. В понтийский период в денежном обращении Боспорского царства складывается единый стандарт, который просуществовал более полувека.

Начальная фаза характеризуется стабильным денежным обращением, в

котором наряду с медью широко участвовали золото и серебро, в конце этапа явно прослеживается тенденция к сокращению чеканки монет из драгметаллов. Это объясняется тем, что военно-политическое противостояние Риму истощило финансовые ресурсы государства.

Широкое хождение на внутреннем рынке Боспора в это время имели монеты городов Понта, из которых на Акре отмечены обол чеканки Амиса с цистой и тирсом, два тетрахаляка Синопы с типами Арес-меч и Зевс-орел. На некрополе Акры были обнаружены также монеты Команы Понтийской и Синопы с типами Эгида-Ника. К первому веку до нашей эры относятся и две монеты Диоскуриады шапками Диоскуров факелом и этником.

Городские выпуски Пантикалея рубежа II-I вв. до н.э. представляют две медные монеты с типами звезда-треножник. За ними следует тетрахаляк с головой Диониса на лицевой стороне, тирсом и треножником на оборотной с легендой ΠΑΝΤΙΚΑ/ΠΑΤΩΝ, которая датируется Н.А. Фроловой периодом с 95 по 66 гг. до н.э.

Где-то в это же время выпускались анонимные оболочки с головой юного Диониса в венке из плюща и горитом, о чем говорят монограммы, сходные с такими же на городской монете. Анонимные оболочки обращаются на внутреннем рынке Боспора могли и много позже, до начала чеканки Фарнака [Фролова 1999, с. 235, 236].

Принято считать, что выпуск этих оболочек предназначался для уплаты жалования войскам понтийских гарнизонов, расквартированных на Боспоре. Если это так, то не исключено, что военный гарнизон дислоцировался в I в. до н.э. и на территории городища Акра.

После гибели Митридата в 63 г. до н.э., означавшей и распад Понтийского царства, начинается новый этап в денежном обращении Боспора, который мы предлагаем называть *позднеэллинистическим*.

Царь Фарнак, преемник Митридата на Боспорском троне, произвел массовую перечеканку анонимных медных оболочек типами Зевс-Аполлон – орел на молниях. В находках с Акры они представлены двумя монетами. Н.А. Фролова датирует эту эмиссию периодом с 55/54 гг. до н.э. по 49/48 гг. до н.э. [Фролова 1999, с. 236].

Коллекция монет с Акры обогатилась в 2001 г. рядом монет середины-второй половины I в. до н.э. Это два тетрахаляка Асандра (49/48–21/20 гг. до н.э.) с головой Ники на лицевой стороне и корабельной пророй на оборотной с титулом архонта в легенде. Они были выпущены около 49/48–47/46 гг. до н.э. [Фролова 1997а, с. 23].

По крайней мере, одна из этих монет перечеканена из понтийского тетрахаляка. При Асандре практически вся понтийская медь подверглась перечеканке боспорскими типами.

Асандр чеканит монету от своего имени, но в то же время сохраняется и городская чеканка Пантикалея и Фанагории. Два тетрахаляка городской чеканки Фанагории эпохи Асандра были обнаружены в 2001 г. Более ранний имеет на лицевой стороне голову Аполлона, на оборотной – лук со спущенной тетивой и этником, более поздний голову Аполлона и корабельную прору. Они относятся ко второму периоду правления Асандра и синхронны золоту с титулом царя, чеканившемуся до 21/20 гг. до н.э.

В этот же период получил надчеканки в виде восьмилучевых звезд в виде небольших круглых пунсонов на обеих сторонах монеты найденный на Акре медный обол Асандра с титулом архонта [Фролова 1997а, с. 23].

4. Римский период.

После того, как Боспорское царство перешло под управление Рима, началась масштабная перестройка государственных финансов по римскому образцу. Какое-то время эллинистические традиции в монетной чеканке и денежном обращении продолжали сохраняться, но постепенно система номиналов Боспора приводится в соответствие с общеимперской. Это может говорить об интеграции экономики Боспорского государства в систему внешних и внутренних хозяйственных связей Римской империи.

Первым правителем, начавшим выпускать монету по римскому стандарту, была царица Динамия (21/20–17/16 гг. до н.э.). На ее медных монетах появляются числовые знаки от 1 до 6, вероятно, означавшие номинал в римских унциях. Видимо, эти монеты являлись фракциями счетного асса, введенного по римскому образцу. Поэтому чеканку Динамии можно отнести к *первой фазе эпохи асса* в денежном обращении Боспора.

Очень редкая монета Динамии с монограммой ΒΑΕ, имеет на лицевой стороне голову Зевса в обрамлении лаврового венка, а на обороте сидящего на пучке молний орла и знак ценности 6 единиц. К сожалению, она плохой сохранности.

Еще одна плохо сохранившаяся монета из аурихаляка имеет на лицевой стороне изображение мужской головы в лучистой короне. В предыдущей публикации она была нами предположительно определена как римская провинциальная. Более детальный анализ монеты позволяет ее определить по-иному как боспорскую конца I в. до н.э. с монограммой ΒΑΜ, полумесяцем и звездой.

Городские выпуски конца I в. до н.э. – начала I в. н.э. представлены монетами Кесарии (2 экз.) и Агриппии (1 экз.) с номиналом в 8 единиц. Первые на лицевой стороне они имеют изображение головы Афродиты Урании, на обороте этником, факел. Вторые – голову Афродиты Урании и корабельную прору. Н.А. Фролова датирует их 17/16 гг. до н.э. – 13 г. н.э. [Фролова 1997а, с. 41].

При царе Аспурге (14–37 гг. н.э.) наступает *новая фаза* в денежном обращении Боспора, когда наряду с выпуском золота по римскому образцу в обращении широко представлена полноценная медь. Золотой статер, эквивалентный римскому ауреусу, разменивается теперь на 400 медных ассов, у которых номинал помещен в поле монеты. К настоящему времени на Акре найдено 6 экземпляров однотипных ассов Аспурга с изображением Калигулы на лицевой стороне и головы царя в диадеме на оборотной. Царский титул скрыт в монограмме ΒΑΡ.

Сравнительно редкий асс с именем Гепепирии (37–38 гг. н.э.), матери Митридата VIII, имеет на лицевой стороне голову Афродиты Урании в калафе и портрет царицы на обороте. Легенда с титулатурой на медных монетах Гепепирии, как и у ее сына, дается развернуто, что могло быть воспринято римлянами как определенный вызов со стороны боспорских правителей.

Ассов Митридата VIII (39–45 гг.) на городище было найдено всего три, все они относятся к одному типу: на лицевой стороне портрет царя в диадеме, его титул и имя, на обороте номинал, палица с переброшенной через нее львиной шкурой, колчан с луком и трезубец. Развернувшаяся в середине I в. н.э. римско-боспорская война затронула не только города самого царства, но и

перекинулась на земли, занятые дружественными Боспору племенами. Вполне вероятно, что римский десант был высажен и на Акре, правда, нумизматических подтверждений этому пока не найдено.

Преемник Митридата на боспорском троне, Котис I (45–68 гг. н.э.), продолжал выпускать золото и медные ассы, скрывая свое имя в монограмме ВАК. На Акре найдено девять ассариев различных хронологических групп с портретами императоров Клавдия и Нерона. Эпоха денежного обращения на основе биметаллизма золотого статера и медного асса продолжалась на Боспоре около полувека.

Чтобы сделать денежное обращение менее громоздким (в условиях роста цен и падения стоимости медного асса), римлянами около 62 г. н.э. была предпринята реформа по введению новых номиналов – дупондия (2 асса) и сестерция (4 асса). При Котисе эмиссия сестерциев была эпизодической, и главным номиналом с 63 по 69 гг. оставался. На Акре была обнаружена сравнительно редкая монета с монограммой ВАЕТ, в которой скрыто имя жены Котиса царицы Евники, которая правила в промежуток с 68 по 69 гг. На оборотной стороне монеты помещено изображение пятиколонного храма Юпитера Капитолийского.

О том, что выделение эпохи асса оправданно, говорят несколько кладов, содержащих исключительно монеты описанных выше номиналов. Особенно характерен состав утраченного ныне клада 1999 г. из района Керчи, где среди 28 монет было три дупондия Котиса и Евники, ассы Котиса, Митридата и городские монеты Кесарии и Агриппии.

Массовую чеканку собственно сестерциев предпринял уже царь Рескупорид I (69–93 гг. н.э.). На протяжении более столетия денежное обращение Боспора основывается на биметаллизме золотого статера и бронзового сестерция, которые ходили по курсу 1:100. Хронологический промежуток боспорской чеканки от Рескупорида I до Савромата II может рассматриваться как *единый, второй этап* в рамках *римского периода* денежного обращения Боспора.

К правлению Рескупорида относятся по крайней мере четыре сестерция различных типов и один дупондий. Дупондий несет на себе изображение царских инсигний и полный титул царя. Наиболее ранний по времени сестерций имеет на лицевой стороне изображение сидящего на троне царя со знаками власти, на обороте – набор оружия. Другая монета на лицевой стороне имеет изображение инсигний, номинал в венке на оборотной. Третья и четвертая на лицевой стороне имеют фигуру царя у трофея, на обороте номинал в венке и летящую Нику.

Медная чеканка Савромата I (93–123 гг. н.э.) в находках с городища представлена наиболее широко. Это объясняется, прежде всего, тем, что объемы самой чеканки и ее значение для денежного обращения Боспорского царства поистине беспреседельны.

В данной публикации мы не будем подробно останавливаться на типологии найденных на Акре монет Савромата I, а перечислим лишь основные варианты изображений лицевой и оборотной сторон: портрет царя, инсигнии, летящая Ника с венком и ветвью, набор оружия, номинал в венке. Общее количество определенных медных монет Савромата сейчас составляет 32 единицы. Монеты относятся ко всем хронологическим выпускам, за исключением двух первых. Особенно интересна

монета типа царь-венок – венок, у которой легенда на лицевой стороне следует по часовой стрелке в зеркальном изображении от правого плеча царя.

Чеканка Котиса II (123–132 гг.) представлена на Акре одной золотой и шестью медными монетами. Особенного внимания заслуживает золотой статер 131 г. весом 7,773 г. с редким штемпелем оборотной стороны, где отсутствуют дифференцы на лицевой и оборотной сторонах¹⁰. Медные монеты представлены сестерциями двух типов: царь-венок и царь-Ника.

Чеканка Риметалка (131–154 гг. н.э.) представлена всего тремя сестерциями с типом царь-венок. Весьма интересна находка римского денария императора Адриана (117–138 гг. н.э.), на последние годы правления которого падает правление царя Риметалка. У нас нет оснований говорить, что римское серебро свободно обращалось на городском рынке наравне с местной монетой. Появление монеты на городище на фоне почти полного отсутствия римского серебра на Боспоре в первые века нашей эры выглядит скорее случайностью.

Сравнительно редких медных монет царя Евпатора (154–170 гг.) в находках с Акры не отмечено.

С учетом 16 экземпляров сестерциев, точное определение которых невозможно из-за плохой сохранности, медных монет *второго этапа* насчитывается на Акре 63 единицы.

Находка золотого статера, свободное обращение которого могло охватывать не менее 50 лет, характеризует денежный рынок Акры II столетия нашей эры. Во-первых, имущественный статус горожан позволял иметь определенные накопления в золоте. Во-вторых, обилие разменной монеты говорит о широком развитии местной торговли.

Третий этап денежного обращения начинается с эпохи Савромата II (174–210 гг.). Правление этого царя отмечено неуклонным падением золотого содержания боспорского статера, который к концу столетия становится уже электровым. Это связано с расширением объемов чеканки статеров, что отмечено еще для эпохи Евпатора. В конечном счете расширение эмиссии низкопробного золота неминуемо сказалось и на чеканке медной монеты.

В начальный период правления Савромата II сестерции продолжают выпускаться. В находках с Акры отмечен один экземпляр с типами царь-оружие. Проведенная около 186 г. н.э. денежная реформа [Фролова 1997а, с. 149, 150] ввела в обращения новые номиналы – денарии (6 сестерциев), двойные денарии, а также двойные и тройные сестерции. Три монеты последнего номинала с типами царь – орел с венком в клюве найдены на городище. При преемнике Савромата Рескупориде III двойные денарии не выпускались [Фролова 1997б, с. 10].

Важно отметить тот факт, что с ростом цен и выпуском монет старших номиналов меди отпадает необходимость в обращении сестерциев, которыми в свое время внутренний рынок Боспора был наводнен. Любопытно, что сестерции, Савромата I, Котиса II и Риметалка в находках с городища представлены сильно истертыми экземплярами. Очевидно, что в эпоху правления Савромата II они постепенно вышли из обращения.

¹⁰ В коллекции античной нумизматики Керченского музея он хранится под номером КН 3634.

При царе Рескупориде III (210-226 гг.) продолжался массовый выпуск денариев, которые становятся главной расчетной единицей на внутреннем рынке Боспора. Нам учтено 14 экземпляров денариев этого царя с типами царь – богиня на троне, царь – всадник, царь – всадник, поражающий поверженного противника. По крайней мере, два экземпляра денариев биты аккуратно исполненными штемпелями, которые были изготовлены для Боспора в одном из малоазийских городов. Эти монеты отличаются большой реализм в передаче портретных черт и деталей изображения, а также характер расположения легенды, идущей по часовой стрелке.

Из описанных выше 14 монет Рескупорида III 5 имеют на себе надчеканки со стилизованным погрудным изображением римского императора. Строго говоря, эти монеты следует относить уже к эпохе правления следующего царя на боспорском престоле, Рескупорида V (242-276 гг. н.э.).

Редких монет правления Котиса III (227-233 гг.) и Рескупорида IV (233-234 гг.) на городище не обнаружено. На Акре был найден бронзовый денарий Савромата III (229-231 гг.) с типом царь – богиня на троне. В период, приходящийся на правление царя Иннифимея (234-238 гг.) монеты старшего номинала встречаются нечасто, медная чеканка, напротив, весьма обильна. На Акре отмечены 2 денария и 6 двойных денариев этого царя с типами царь-богиня лицом к лицу – сидящая на троне богиня.

Конец правления Иннифимея сопровождался выпуском только двойных денариев, которые при Рескупориде V становятся главным и единственным номиналом меди. По мере снижения качества монет старшего номинала, снижается размер и вес двойного денария.

Начало *нового, четвертого этапа* в развитии денежного обращения Боспора связывается с массовой чеканкой биллоновых статеров, предпринятой в эпоху правления Рескупорида V. В настоящее время учтено около полутора десятков статеров этого царя с датами 244, 249, 250, 251, 262, 263, 264 гг. н.э. и несохранившимися датами. Двойных денариев этого царя отмечено 8 экземпляров. Соотношение в находках с Акры биллоновой монеты (которая еще могла представлять какую-то ценность) и совершенно обесцененной медной монеты в высшей степени показательно.

После определенного хронологического перерыва боспорские цари возобновляют чеканку монеты, которая становится отныне чисто медной (мы не берем во внимание эпизодическую попытку Тейрана выпустить биллоновые монеты). С 70-х гг. III века начинается *последний, пятый этап* денежного обращения Боспора римского периода, связанный с монопольным положением на внутреннем рынке деградированного статера, ставшего теперь чисто медной монетой.

К числу находок этого времени, характеризующих состав денежного обращения Акры в конце III – первой половине IV в. н.э., относятся очень редкий статер Савромата IV с датой 275 г. (монета, возможно, изготовлена из низкосортного сплава серебра), пять статеров Фофорса (285-308) с датами 293, 294 и 299 гг. и два с

⁶ До 1997 года мы располагали сведениями всего об одной монете Рескупорида VI с датой 323 г., которая стояла особняком в общем ряду нумизматических находок с городища. Тогда же возникло предположение о том, что в конце второй четверти III в. Акра разделила судьбу Тапанса и Горгипсии. Раскопки 1994-1997 гг. не позволяли точно выделить слои IV века.

несохранившимися датами, статер Радамсада (309-322) с датой 310 г., два статера Рескупорида VI (314- 341/42 ...?) с датами 323 и 324 гг. н.э. и еще три с несохранившимися датами. Общее количество монет *пятого этапа*, в находках с городища составляет 14 единиц. Отметим, что монетные находки сезона 2001 года существенно изменили наши представления об истории Акры в конце III – первой половине IV века н.э., которая теперь выглядит вполне убедительно⁶.

Сведений о жизни городища в эпоху поздней античности – раннего средневековья (вторая половина IV-VI вв. н.э.) у нас нет. Вероятно, что по каким-то причинам население было вынуждено оставить обжитые места и переместиться в соседние города и поселки. В это время разворачивается масштабное городское строительство Кития, который становится одним из главных форпостов Боспорского царства на Черном море. Не исключено, что состав городской общины Кития пополнился за счет переселенцев с Акры.

Подведем итоги обзору нумизматических находок с городища:

1. Нумизматическая коллекция демонстрирует не только широкий хронологический диапазон, но и представительное количество монет, относящихся к отдельным периодам (не считая архаического).
2. Монетные находки с Акры показывают, что состав ее денежного обращения в целом соответствовал общепоспорскому.
3. Преобладание мелких номиналов в рамках трех последних периодов определенно говорит о развитой розничной торговле, что характеризует Акру именно как город, а не сельское поселение.
4. Эпохами наибольшего экономического процветания городища можно считать период поздней классики – раннего эллинизма и римское время (II – начало III вв. н.э.).
5. Находки монет из драгметаллов подтверждают достаточно высокий имущественный статус отдельных горожан.
6. Довольно значительное число иностранных монет говорит о широких внешних связях Акры.
7. Нумизматические материалы могут свидетельствовать о вхождении Акры в состав Боспорского государства уже в первые десятилетия IV в. до н.э.
8. Вопрос о времени гибели городища остается пока открытым.

ЛИТЕРАТУРА

- Куликов А. В. Монеты из раскопок Пантикалея 1977-1986 гг. // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ. М., 1992. Вып. 10.
- Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977.
- Анохин В. А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.
- Анохин В. А. Монетное дело античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989.
- Антекеров А. З. Клад монет из пос. Приморский и некоторые вопросы денежного обращения Боспора в последней четверти IV-III вв. до н.э. // Древности Кубани и Черноморья. Краснодар, 1993. Вып. 1.
- Антекеров А. З. Новые монетные находки в Краснодарском крае // К 170-летию Керченского музея древностей. Тез. докл. юбил. конф. 25-27 июля 1996 г. Керчь, 1996.

- Бывальтский В. Д. Пантикапей: очерки истории столицы Боспора. М., 1964.
- Брабич В. М. Клад монет III в. до н. э. из Мирмекия // СА. 1964. № 4.
- Брабич В. М. Особенности кризиса денежного обращения на Боспоре в III в. до н. э. // КСИИМК. 1956. Т. 66.
- Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949.
- Голенко К. В. Датировка медных монет Пантикапея конца III-II вв. до н. э. // КСИИМК. 1955. Т. 58.
- Голенко К. В. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э. // НЭ. 1960. Т. II.
- Голенко К. В. Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времен Митридата VI Евпатора в боспорских находках // Палестинский сборник. 1964. № 11(74).
- Голенко К. В. К хронологии некоторых медных монет Боспора III в. до н. э. // НЭ. 1972. Т. VIII.
- Голенко К. В. Заметки о медных боспорских монетах III в. до н. э. // ВДИ. 1972.
- Голенко К. В. Монеты из раскопок Нимфея 1939-1970 гг. // НЭ. 1974. Т. XI.
- Горюнгаровский В. А. К вопросу о времени существования боспорского эмпория в дельте Дона. // Античная цивилизация и варварский мир в Подонье-Приазовье. Тез. докл. к сем. Новочеркасск, 1987.
- Зосграф А. Н. Мирмекийский клад монет, найденный в 1934 г. // МИА. 1941. № 4.
- Зосграф А. Н. Античные монеты // МИА. 1951. № 19.
- Зосграф А. Н. Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М., 1955.
- Казаманова Л. Н. Введение в античную нумизматику. М., 1969.
- Карышковский П. О. Несколько неизданных монет античного Причерноморья // Нумизматический сборник. М., 1957. Т. 2. (Труды ГИМ. XXVI).
- Карышковский П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 3. К истории денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н. э. // ВДИ. 1957. № 1.
- Карышковский П. О. Рец. на кн.: Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI-II вв. до н. э. М., 1956 // СА. 1957. № 1.
- Карышковский П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 6. Новые материалы к истории денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н. э. // ВДИ. 1960. № 3.
- Карышковский П. О. Из истории денежного обращения в Северном Причерноморье в III в. до н. э. // Записки Одесского Археологического Общества. 1960. Т. 1.
- Карышковский П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 9. К вопросу о причинах и характере денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н. э. // ВДИ. 1961. № 4.
- Карышковский П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 11. О начальной дате денежного кризиса на Боспоре в III в. до н. э. // ВДИ. 1964. № 1.
- Карышковский П. О. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. Киев, 1988.
- Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966.
- Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
- Куликов А. В. Новые данные к истории денежного кризиса на Боспоре в III в. до н. э. // Боспор Киммерийский на перекрестье греческого и варварского миров (античность-средневековье) // Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000.
- Куликов А. В. К вопросу о кризисе денежного обращения на Боспоре в III в. до н. э. // Боспорские исследования. Симферополь, 2001. Вып. I.

- Куликов А. В. К вопросу о локализации античного городища Акра (по данным нумизматических источников) // Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001.
- Кутайсов В. А. К нумизматике Керкинитиды V в. до н. э. // ВДИ. 1986. № 2.
- Кутайсов В. А. Керкинитиды (Археологические памятники Крыма). Симферополь, 1992.
- Кутайсов В. А. Античный город Керкинитиды VI-II вв. до н. э. Киев, 1990.
- Масленников А. А. Монетные находки и денежное обращение в Крымском Приазовье в античную эпоху // ДБ. М., 1998. Т. 1.
- Молев Е. А. Монеты из раскопок городища и некрополя Китрея // Античный мир и археология. 1990. Вып. 7.
- Молев Е. А. Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород, 1994.
- Молев Е. А., Молева Н. В. Денежное обращение в Китрее // Проблемы истории, филологии, культуры. М. - Магнитогорск, 1996. Т. 3. Ч. 1.
- Смекалова Т. Н., Дюков Ю. Л. Результаты исследования состава боспорских монет VI-II вв. до н. э. из собрания Государственного Эрмитажа // ДБ. М., 1998. Т. 1.
- Фролова Н. А. О денежном обращении Боспора в III в. до н. э. // СА. 1970. № 4.
- Фролова Н. А. Проблемы монетной чеканки Боспора VI-II вв. до н. э. (По поводу выхода книги В. А. Анохина «Монетное дело Боспора». Киев, 1986) // ВДИ. 1988. № 2.
- Фролова Н. А. К вопросу о кризисе денежного обращения на Боспоре в III в. до н. э. // Проблемы исследования античных городов. Тез. конф. М., 1989.
- Фролова Н. А. Монетное дело Боспора VI в. до н. э. - IV в. н. э. в свете новых исследований // Очерки истории и археологии Боспора. М., 1992.
- Фролова Н. А. Монеты из раскопок Горгиптии 1979-1989 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. М. - Магнитогорск, 1997. Т. IV. Ч. 1.
- Фролова Н. А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. - середина IV в. н. э.) Ч. I. Монетное дело Боспора 49/48 г. до н. э. - 210/211 г. н. э. М., 1997.
- Фролова Н. А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. - середина IV в. н. э.) Ч. II. Монетное дело Боспора 211-341/342 гг. н. э. М., 1997.
- Фролова Н. А. К истории вопроса о монетной чеканке Боспора в I в. до н. э. // Труды ГИМ. Нумизматический сборник ГИМ. 1998. Вып. XIII.
- Фролова Н. А., Ireland S. О хронологии эмиссий монет на Боспоре в митридатский период (110/109-63 гг. до н. э.) // ДБ. М., 1999. Т. 2.
- Шелов Д. Б. Пантикапейские монеты третьей четверти III в. до н. э. с надчеканками // КСИИМК. 1952. Т. 43.
- Шелов Д. Б. Чеканка монеты и денежное обращение на Боспоре в III в. до н. э. // МИА. 1954. № 33.
- Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI-II вв. до н. э. М., 1956.
- Шелов Д. Б. Анапский клад монет 1954 г. // НЭ. 1960. Т. 1.
- Шелов Д. Б. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI-I вв. до н. э. // НЭ. 1965. Т. V.
- Шелов Д. Б. Еще о боспорских монетах периода денежного кризиса III в. до н. э. // СА. 1981. № 2.
- Шелов Д. Б. К истории обращения пантикапейских медных монет // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982.
- Widawski M. The Exchange of Coins in the Bosporan State in the 3-rd Century B.C. // PNN. 1990. V.

ТАБЛИЦА

Период, этап, фаза	Хронологические рамки	Содержание периода	Специфика денежного обращения	Монетные находки с Акры		
				Зол.	Сер.	Бр.
I. Арханчелский Этап 1	Рубеж VII-VI вв. - середина VI в. до н.э.	Начало денежного обращения на основе иностранных монет из драгметаллов	Потребности внутреннего и внешнего рынка обслуживаются электровыми кизикскими статерами и их фракциями	1(1)	-	-
				1(1)	-	-
Этап 2	Вторая половина VI в. - около 480 г. до н.э.	Зарождение и становление местной монетной системы, основанной на серебре. Преобладание в обращении мелких фракций драхмы	Параллельное обращение электровых кизикинов и серебряной боспорской монеты	-	-	-
				-	-	-
II. Классический Этап 1	Вторая четверть V - начало IV вв. до н.э.	Господство в обращении монет из драгметаллов. Сокращение объемов автономных эмиссий боспорских городов. Выпуски пантикапейского монетного двора занимают монопольное положение	Основой денежной системы является биметаллизм боспорской серебряной драхмы и электрового кизикина.	1(1)	-	1(1)
				1(1)	-	-
Этап 2	Вторая четверть - начало последней четверти IV в. до н.э.	Господство в обращении монет из драгметаллов. Чеканка пантикапейского золота. Появление и расширение сферы обращения медных монет. Расширение системы номиналов мелкой монеты	Развитие и становление системы полиметаллизма кизикина и эквивалентного ему пантикапейского золотого статера, серебряной драхмы и медного обола	-	2 (1)	29(3)
				-	-	-
Всего за период:				1(1)	-	1(1)
Всего за период:				-	2 (1)	29(3)
Всего за период:				-	2 (1)	31 (4)

III. Эллинистический Этап 1 Докризисный	Последнее десятилетие IV - начало III вв. до н.э.	Сокращение массовой чеканки местного золота и серебра. Вытеснение кизикинов эмиссиями македонских царей. Постепенное отмирание младших номиналов меди	Проявление первых симптомов кризиса системы полиметаллизма в денежном обращении Боспора.	-	-	12	12
				-	-	-	-
Этап 2 Эпоха денежного кризиса	Конец первой четверти - последние десятилетия III в. до н.э.	Период нарастания кризиса в денежном обращении Боспорского государства. Исчезновение из повседневного обращения монет из драгметаллов. Медная монета обращается по принудительному курсу.	Крушение системы полиметаллизма на внутреннем рынке. Разделение сфер обращения медной монеты и монет из драгметаллов	-	-	26	26
				-	-	-	-
Этап 3 Послекризисный	Последние десятилетия III - конец II вв. до н.э.	Послекризисные эмиссии эпохи поздних Спартокладов: введение в обращение монет из низкопробного серебра и эпизодические эмиссии золота. Сохранение принудительного курса меди.	Попытка восстановления системы полиметаллизма - золотого статера, серебряной драхмы и медного обола.	-	-	21	21
				-	-	-	-
Этап 4 Понтийский	Рубеж II-I вв. до н.э. - середина 70-х гг. до н.э.	Период нормализации денежного обращения. Массовая чеканка золота, серебра и меди. На внутреннем рынке Боспора обращаются монеты городов Понтийского царства.	Восстановление системы полиметаллизма золотого статера, серебряной драхмы и медного обола.	-	-	12(7)	12(7)
				-	-	-	-

Этап 5 Позднеэллинистический	63 г. – 21/20 г. до н.э.	Перестройка финансов государства. Отказ от чеканки серебряных монет. Монеты Понтийского царства изъяты из обращения	Переход к системе биметаллизма золотого статера и медного асса	-	-	7	7
Всего за период: 78(7)							
IV. Римский	Середина I в. до н.э. – первые десятилетия I в. н.э.	Переходный период от местного эллинистического монетного стандарта к римскому	Становление системы биметаллизма золота и меди по римскому образцу	-	-	5	5
Этап 1 Эпоха асса	С 30-х гг. до середины 50-х гг. I в. н.э.	Денежное обращение на основе золотого статера и медного асса	Утверждение системы биметаллизма золота и меди	-	-	20	20
Фаза 1 Переходная	С середины 50-х гг. I в. до реформы Савромата II (сер. 80-х гг. II в. н.э.)	Денежное обращение на основе золотого статера и медного сестерция. Развитие системы номиналов меди	I господство стабильной системы биметаллизма золота и меди	1	1(1)	61	63(1)
Фаза 2 Становление денежной системы	Последние десятилетия II в. – конец 30-х гг. III в. н.э.	Денежное обращение на основе электрового денария. Сокращение эмиссии мелких номиналов меди.	Проявление симптомов кризиса системы биметаллизма	-	-	22	22
Этап 2 Эпоха сестерция	40-70 гг. III в. н.э.	Денежное обращение на основе деградированного биллонового статера – «золотого». Деградирует и постепенно выходит из обращения самый крупный номинал меди двойной денарий.	Кульминация кризиса биметаллизма. Боспорская валюта обращается по принудительному курсу, использование римской монеты запрещено законом	-	15	13	28
Этап 3 Эпоха денария							
Этап 4 Эпоха биллонового статера							

Этап 5 Эпоха медного статера	начало 80-х гг. III в. н.э. – начало 40-х гг. IV в.	Денежное обращение на основе деградированного медного статера – «золотого».	Крах системы биметаллизма. Постепенное расширение сферы параллельного обращения золотой и серебряной римской монеты на внутреннем рынке Боспора.	-	-	14	14
Фаза 1 Продолжение эмиссии монет	Вторая половина IV в. – конец V в. н.э.	Полное прекращение собственных денежных эмиссий. В обращении находится медная боспорская монета предыдущего этапа и мелкая римская и византийская медь.	Попытки утверждения системы полиметаллизма по полдеримскому – ранневизантийскому образцу.	?	?	?	?
Фаза 2 Прекращение эмиссий							
Всего за период:				1	16(1)	131	148(1)
Итого:				2	18	238	258
				(1)	(2)	(10)	(13)

Примечание: Цифра слева показывает общее количество монет, в круглых скобках указано количество иностранных монет.

KULIKOV A.V.

THE REVIEW OF COIN FINDINGS FROM THE ANCIENT SITE OF
AKRA SETTLEMENT (1981 – 2001) AND THE PROBLEMS OF DIVI-
SION MONETARY CIRCULATION IN BOSPORUS INTO PERIODS

Summary

The article deals with the analysis of the numismatic collection from the site of ancient settlement obtained in the course of archaeological excavation and systematic gathering of the material from the Seacoast and from under the water. The author put forward a variant of subdividing coinage and monetary circulation in ancient Bosphorus into several periods. Within the framework of different periods and stages the dynamics of finding coins was traced.

It was stated that all monetary materials from Akra include all four chronological periods – Archaic, Classical, Hellenistic and Roman; this helps to date cultural layers of the site back to 6th century BC till the mid-4th century AD.

The Archaic period is represented by only one coin. During the classical epoch coins from different centres of the Black Sea coast: Kerkinitida, Chersonesos, Byzantium come to the monetary market of Akra. In the first half of the 4th century BC coins from Panticapeum are becoming more and more numerous, and by the mid of the century they conquer the market of Akra. The epoch of Hellenism is represented by the issues dating back to the last quarter of the 4th century BC, coins of the epoch of monetary crisis of the 3rd century, coinage of the last Spartokides and Pontus tzars. Roman epoch in monetary circulation is divided by the author in accordance with the system of face value dominating in different periods: assa, sesterce, denarius, billonal and copper stater.

The analysis of the coins shows that the epoch of the most economic prosperity of Akra was the 2nd – the beginning of the 3rd AD. Imposing collection of coins of late-Roman period enables us to date the downfall of the site back to the mid - second half of the 4th century AD.

А. А. МАСЛЕННИКОВ

ПОСЕЛЕНИЕ «ПУСТЫННЫЙ БЕРЕГ I»

Исследования последних лет в Восточном Крыму, в частности в ряде районов Крымского Приазовья, показали, что мы имеем здесь не только большое типологическое и хронологическое разнообразие поселений античного времени (это предполагалось и раньше), но и, по-видимому, несколько иной характер их взаимосвязей. Написав это, мы вовсе не оговорились, а имели в виду именно определенный уровень взаимозависимости, взаимоподчиненности и хозяйственных связей, которые объединяли несколько относительно близко расположенных синхронных памятников. О том, что таковые (т.е. связи) существовали, так сказать, в чисто бытовом плане сомневаться не приходится, но выявить археологические признаки, вернее даже намеки, на наличие определенной структуры, системы пока не удавалось. Лишь самые тщательные поиски всех объектов в конкретном микрорегионе с их последующим изучением, как будто бы открывают здесь какие-то перспективы, а, следовательно, позволяют делать более или менее обоснованные социально-экономические и исторические реконструкции. (В частности, в отношении существования на хоре европейского Боспора различных типов хозяйств, а значит и разных форм землевладения.) В этой связи весьма интересные результаты дают раскопки уже относительно давно исследуемого памятника Генеральское Западное и ряда объектов вблизи него. Целостная картина еще далека от своего завершения, и общие выводы делать пока рано. Тем не менее, а может быть именно поэтому, считаем уместным вернуться к рассмотрению некоторых археологических материалов, полученных нами еще некоторое время назад. Речь пойдет о небольшом сельском поселении Пустынный берег I.

Обнаруженное еще в 1988 г. по незначительным обнажениям культурного слоя в береговом обрыве, это поселение было полностью раскопано в 1990 г. Информация о нем, вместе с некоторыми иллюстрациями, вошла в нашу монографию о сельской территории европейского Боспора, изданную в 1998 г. [Масленников 1998, с. 68-76]. Поселение располагалось на небольшом по площади, ровном участке морского побережья (в среднем на высоте 10,5-11,5 м над уровнем моря), приблизительно в 2,5 км к западу от вышеупомянутого, хорошо известного усадебного комплекса

* Его координаты, согласно системы GPS измерений: 45,47010° с. ш.; 36,18435° в. д.; восточное положение – 279910; северное – 5039117. Замеры произведены С.Л. Смекаловым.